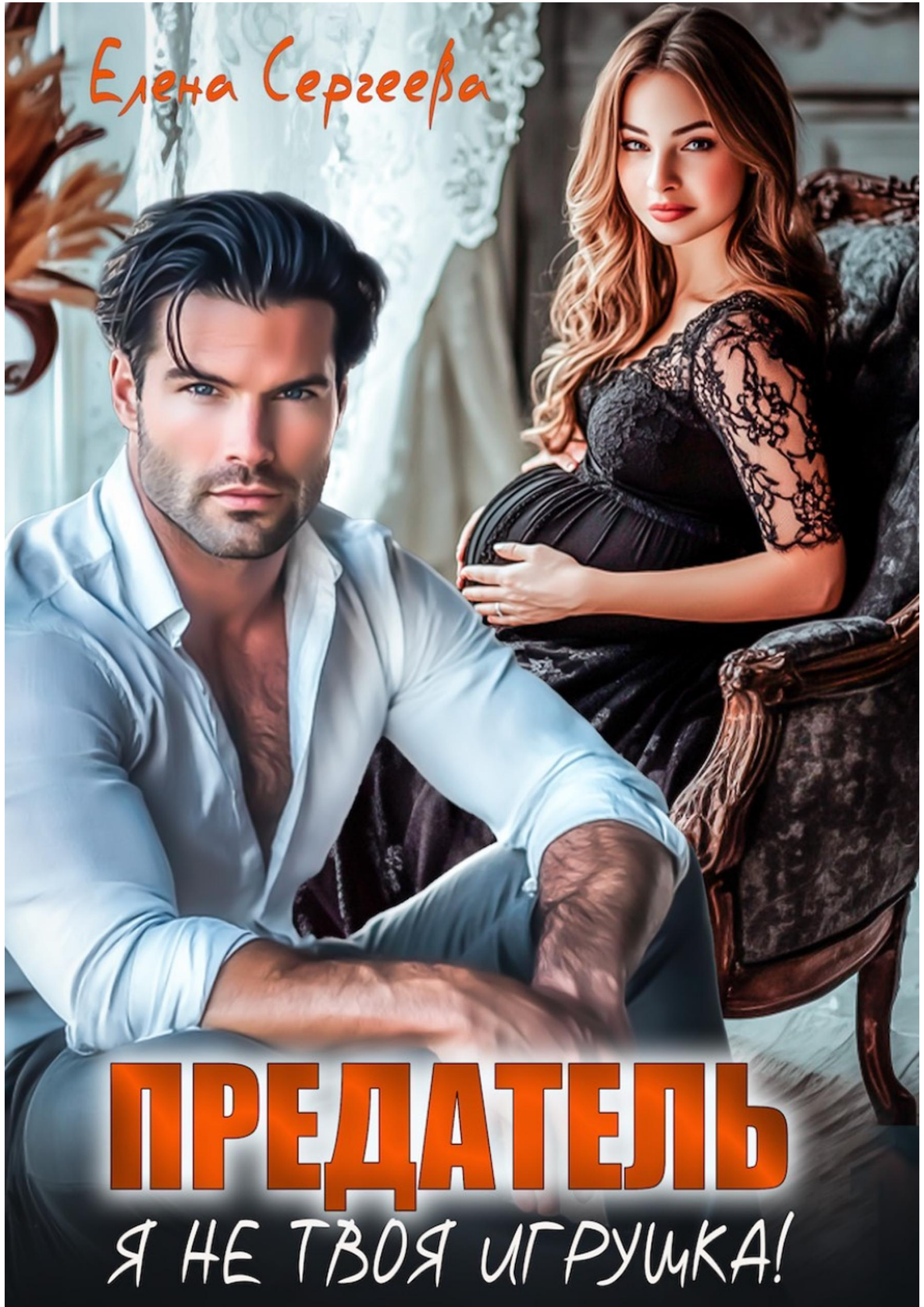

The image is a book cover. It features a man with dark hair and a beard, wearing a light blue shirt, sitting in the foreground. Behind him, a pregnant woman with long blonde hair, wearing a black lace dress, is sitting in an ornate chair. The background is a soft-focus interior with white curtains. The title and author's name are at the top, and the main title and subtitle are at the bottom.

Елена Сергеева

ПРЕДАТЕЛЬ

Я НЕ ТВОЯ ИГРУШКА!

Елена Сергеева

Предатель. Я не твоя игрушка

«Автор»

2026

Сергеева Е.

Предатель. Я не твоя игрушка / Е. Сергеева — «Автор», 2026

Я единственная дочь влиятельного политика Санкт-Петербурга. Мой муж – красавчик-хоккеист, собирающийся завершить карьеру и пойти по стопам тестя. А еще я вторая мама его малолетнего сынишки и жду рождения нашего малыша. Мне повезло в жизни? Я тоже так думала, пока перед самыми родами в автомобильной катастрофе не погиб мой отец и жизнь не покатилась под откос. Но я не позволю вытирать об себя ноги! И я не буду ничьей игрушкой ни при каких обстоятельствах!

© Сергеева Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 глава	5
2 глава	8
3 глава	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Сергеева

Предатель. Я не твоя игрушка

1 глава

– Мия Богдановна? – от официального голоса и обращения внутри все холодеет.

– Да, – лепечу и готовлюсь услышать неприятные новости.

– Ваш отец погиб в дорожно-транспортном происшествии. Соболезную.

У меня нет слов, нет слез, лишь комок в горле и внезапно охватившая слабость. Успеваю ухватиться за спинку кресла, возле которого стою, а голос из динамика продолжает:

– Мы не смогли дозвониться до вашей матери. Сообщите ей, пожалуйста.

– Сообщу, – хрипло выталкиваю из себя и, слушая короткие гудки, пытаюсь осознать услышанную новость.

Не получается!

В голове не укладывается!

Папа еще вчера обедал со мной... Шутил, улыбался, говорил, как ждет внука, а сегодня его нет...

Не-е-ет!

Делаю шаг в сторону и успеваю осесть на кровать, прежде чем подкашиваются коленки. В этот момент чувствую побежавшую по ногам теплую жидкость и замираю.

Что это? Воды? Я рожая?

К ужасу от случившейся трагедии примешивается страх. Обычный, человеческий, до противного холодка по коже и вставших дыбом волосинок.

У меня заключен договор на роды в «Скандинавии», но роддом расположен на Комендантском проспекте, а я одна в огромном доме за городом...

Ко всему прочему у мамы сегодня спа-день и она в салоне без телефона, а муж на игре в Ярославле...

Сглатываю и, пытаюсь отогнать стопорящие ощущения, беру мобильный, что бросила на матрас рядом. Трясущими пальцами экстренно ищу в бесконечных именах своего врача.

Нахожу, набираю и коряво пытаюсь объяснить ситуацию.

Мой голос сбивчивый, испуганный и полностью отражает мое состояние. Я как птенец, упавший из гнезда. В абсолютной растерянности, и не знаю, что мне делать.

Марина Сергеевна спрашивает про цвет вод, а я туго соображаю и не могу точно ответить.

– Наверное, бесцветные.

– Так, выдохните и успокойтесь, – звучит требовательно, и я честно пытаюсь последовать ее совету. – Первые схватки обычно начинаются в течение часа после излития вод. Время собраться и приехать в роддом у вас есть.

Пытаюсь так и сделать, но у меня трясутся не только руки, но и дрожат коленки.

На свой страх и риск набираю Олега и слышу его успокаивающий голос.

– Зая, я занят, что-то срочное?

Всхлипываю, но заставляю себя объяснить:

– Я рожая...

– Отлично! Не бойся! Все будет хорошо! – звучит ободряюще. – Я сейчас куплю билет и вылечу к вам. Буду держать связь с твоим отцом, пока не приеду.

– Папа, – мой голос срывается на плач. Все! Слезы дошли, и теперь мне их не остановить.

– Что случилось? – пытается достучаться до моего сознания муж.

– Папа... он... погиб.

Убийственная тишина, и я пишу имя любимого человека, как терпящий бедствие корабль SOS:

– Олж.

– Прекращай сопли на кулак наматывать и езжай в роддом, – звучит грубо настолько, что я опешиваю.

– Чтo?

– Мне некогда с тобой разговаривать.

В динамике уже второй раз за пятнадцать минут звучат короткие гудки, но сейчас я расстроена и... ошарашена.

Что случилось? Что я такого сказала?

Олж никогда так не разговаривал со мной!

Стараюсь глубоко дышать, чтобы хоть немного успокоиться, и пытаюсь объяснить самой себе его поведение. Он тоже расстроился. Мужчины по-разному реагируют на стресс.

Оглядываюсь по сторонам и упираюсь глазами в электронные часы.

Время меня не ждет, оно идет своим ходом, и я вспоминаю, что у меня оно ограничено.

Не хочу переживать даже первые схватки одна. Я вообще боюсь родов до чертиков, а мне еще ждать такси и добираться до клиники.

Беру приготовленную сумку, выхожу в коридор и направляюсь в комнату к Илье. Это сын Олега от первого брака. Они расстались из-за того, что его жене снесло голову от богатства и возможностей, что он ей предоставил. Бывшая не просто пристрастилась к алкоголю, она подседа на наркоту.

Передергивает. Как можно было испортить свое счастье своими же руками? Променять мужа и сына на сомнительных друзей и нелегальные вечеринки?

Открываю дверь и встречаю глаза Ольги Юрьевны, нашей няни.

– У меня схватки, я уезжаю в роддом, – собравшись, выдыхаю важную информацию. – Олж на сборах, а мама...

К горлу опять подступают слезы.

– У меня папа погиб... Она не сможет...

Виджу удивление в глазах. Она не в курсе. Богатые тоже плачут.

– Останьтесь с Илюшей, пока его отец не приедет. Я вам доплачу.

– Хорошо. Примите мои соболезнования.

Киваю и выхожу. Видеть сочувствие в глазах еще сложнее, чем просто переживать свою утрату. Мне реально очень тяжело. Я же всегда была папиной дочкой.

Такси, город, живущий своей привычной жизнью, и только я как белая ворона, не вписывающаяся в него из-за того, что смотрю на все сквозь призму горя.

До мамы дозвониться не могу и записываю голосовое, рассказывая сначала про себя, потом про нашу семейную трагедию.

Для нее это будет удар, и я хотела бы, чтобы не я сообщала ей об этом, но так сложилось...

Через час меня уже осматривают, рассказывают, что и как и оформляют.

Еще через минут пятьдесят я в родильном зале.

Мне создают максимально комфортную атмосферу, приглушают свет, включают спокойную музыку. Я бы оценила все это, если бы...

Стараюсь сейчас не думать о трагедии, а то не выведу. И о том, что в планах я должна отправиться рожать с Олегом, ну или хотя бы с мамой, а по факту в самый сложный момент моей жизни я одна. Телефон мужа не отвечает, мамин тоже, и я остро чувствую одиночество.

Отказываюсь принимать ванную, несмотря на то, что она вроде как должна помочь расслабиться и уменьшить боль, а аппарат КТГ одевают мне добровольно-принудительно. Врач объяснила, что благодаря ему будут следить за показателями и рассказывать, как чувствует себя мой малыш.

Душевная боль усиливается с каждым часом вместе с физической. Олега так и нет, роды приближаются. Мне жутко страшно.

Давлю на кнопку вызова и прошу акушерку посидеть со мной. Мне не важно, о чем говорить, мне достаточно молчать, но чувствовать рядом хоть одну живую душу. По показаниям в положенное время мне делают эпидуральную анестезию, и у меня падает давление. Команда быстро реагирует и оказывает помощь, но когда время доходит до потуг – я уже вареный овощ и не в состоянии чего-то желать, чего-то хотеть.

– Ну-ка, соберись! Ты должна помочь родиться своему сыну!

Спустя полчаса на свет появляется Дмитрий. Кричащий красный комочек кладут мне на живот, а я думаю. Вот почему так сложилась судьба? Теперь каждый день рождения моего сына я буду грустить. Ведь этот день унес моего любимого близкого человека.

После того, как сына проверили врачи, нас переводят в послеродовую палату.

Я снова добираюсь до телефона, но номер Олега остается недоступным.

Меня уже трясет от напряжения, и я готова выть от отчаяния.

Где же он?

Роюсь в телефонной книге и нахожу номер его друга.

Глеб отвечает, и я с облегчением, что дозвонилась и хоть что-то узнаю, тараторю:

– Привет. Это Мия Савельева. Ты не знаешь, когда Олег вылетел? Каким рейсом?

– Вылетел? – звучит растерянно. – Куда?

Торможу от его ответа, но выдыхаю:

– В Питер.

– Он никуда не улетел, – произносит Глеб. – Я несколько минут назад его видел.

Что? Как такое может быть?

2 глава

Мама приходит ко мне на следующее утро. На ней черное траурное платье и очки на поллица, и я понимаю, что сообщение она мое прослушала.

– Миюша, – произносит она, всхлипывая, и мы, обнявшись, заливаемся горячими слезами.

Когда наконец приходим в более-менее нормальное состояние, которое может быть после несчастья, произошедшего в наших жизнях, мама подходит внуку, и я вижу, как она улыбается сквозь слезы и гладит маленькую, сжатую в кулачок ручку.

– Как ты вчера справилась? – спрашивает она виновато. – Я добралась до телефона только в восьмом часу.

Не знаю, что ответить. Вчерашний день смазался в памяти и стал для меня какой-то неопределенной абстракцией, и только остались яркие, жуткие ощущения, навевающие депрессию.

– Не знаю, – повторяю вслух. – Вчерашний день – один сплошной кошмар. Сначала тот ужасный телефонный звонок, потом воды отошли, а я была совсем одна, а затем Олег...

Мама переводит на меня взгляд и пытается вскрыть мою черепную коробку, чтобы, не задавая вопросов, понять, что случилось. Это ей не удастся, и тогда она спрашивает.

– А где Олег?

Кусаю губу. Не хочу плакать. Я знаю, что мое нервное состояние может отразиться как на сыне, так и на молоке, которым мне нужно кормить его.

Но видимо, я слишком слабая. Слезы уже катятся по щекам, и я снова произношу:

– Не знаю.

Поскольку маму не удовлетворяет мой ответ, я добавляю конкретики.

– У него перестал отвечать телефон. Он должен был приехать. Обещал, но его так и нет.

Мама достает свой мобильный и набирает моего мужа.

Длинные гудки, которые я тоже слышу, режут по живому. Нервно тереблю локон, но чуда не происходит. Зять не хочет разговаривать с тещей.

Мама подходит ко мне и прижимает, как маленькую, к груди. Жмусь, пытаюсь, как в детстве, спрятавшись в ее объятьях, спрятаться от проблем, но я выросла, и мои несчастья тоже. И как быть, если я слишком ранимая, слишком всеми любимая и не готова к тяжести утраты и необъяснимой недосказанности, что свалились скопом на меня.

– Может быть, его не отпустил тренер. Не убивайся. Скоро вернется и сам все тебе объяснит.

Хочется схватиться за эту мысль, как, наверное, хватается утопающий за соломинку, но как я ни пытаюсь, внутри остался неприятный осадок от нашего последнего разговора и его никак не выкинуть. Не отпускает ощущение, что большая крикливая ворона кружит надо мной и навевает беду.

Мама находится со мной до обеда, пытается поддержать меня и настроить на позитив, несмотря на то, что сама едва держится от давящего горя, потом уезжает, чтобы готовиться к самому ужасному мероприятию – похоронам.

Едва она уходит, меня снова накрывает приступом отчаяния. Меня накачивают успокоительным и укладывают спать. Но уснуть не получается.

Глаза не просыхают от слез, а я реально не могу принять и свыкнуться с мыслью, что больше никогда не увижу папу.

Мне никак не смириться с этим убийственным фактом, поскольку у нас была такая яркая и сильная связь, которую очень больно разрывать.

Поднимаюсь с кровати и хожу взад-вперед, жутко боясь, что скоро проснется Дима, и мне придется брать на руки этот маленький орущий комочек, с которым я не умею обращаться и которому боюсь навредить.

Сын просыпается где-то через час и ставит на уши все отделение командным криком, потому что у меня никак не получается накормить его. Нажимаю на пульт вызова персонала и жду помощь.

– Мне нужно чем-то покормить сына. У меня совершенно нет молока.

– Зато у вас есть очень полезное молозиво.

Медсестра настаивает, чтобы я опять приложила ребенка к груди, но тот, взяв сосок в рот, немного сосет его, выплевывает и снова орет.

– Малыш чувствует, что вы нервничаете. Постарайтесь успокоиться, – произносит девушка чуть старше меня.

Хочется заглянуть ей в глаза и спросить: ты хоть понимаешь, что со мной происходит? В моей жизни произошла глобальная катастрофа. Как я могу успокоиться?

Мне все-таки дают бутылку смеси, чтобы накормить ребенка, и когда он засыпает, я снова решаю попытаться дозвониться до Олега.

Да, я глупо вцепилась в подкинутую мамой идею и надеюсь, что какая-то непреодолимая сила заставила его остаться, и он обязательно вернется ко мне и все объяснит. Наверное, мне сейчас слишком плохо, чтобы вваливать на себя еще одну проблему.

Вытаскиваю мобильный и решаю, что дозвонюсь во что бы то ни стало. Набираю номер, слушаю длинные гудки. Вызов разъединяется, нажимаю на зеленый кругляшок снова, и так по кругу много раз, пока неожиданно не ловлю себя на осознании того, что вызов приняли.

Чуть не плачу от радости и пишу:

– Олеч, что случилось?

Но вместо своего мужа слышу, как женский голос передразнивает меня: «Олеч, тебя спрашивают».

3 глава

Сегодня день похорон отца, а я нахожусь в роддоме.

Как так?

Не нахожу себе места и хожу по палате взад-вперед, как пленница в клетке.

После последнего разговора с мужем, когда вместо «привет, милая. Как ты? Как наш малыш?» или хотя бы объяснения, что за женщина взяла его телефон и почему, я услышала:

– Чего звонишь?

До сих пор не могу прийти в себя после этого разговора. Вот просто не понимаю, что случилось. Почему Олег – обычно любящий, заботливый, так переменялся ко мне?

– Ты говорил, что приедешь... Я родила... Я думала... – лепетала я в растерянности, не в состоянии отойти от шока.

– Много думаешь. Вернусь со сборов, заберу из роддома. Больше не звони, – безжалостно прилетело мне, и дальше последовали короткие гудки, сообщающие, что абонент разъединил вызов.

Вообще, если бы не мама, я бы уже сошла здесь с ума. От одиночества, от убийственных обстоятельств, накрывших лавиной мою жизнь, от боли...

А еще Дима, чувствуя мое состояние, все время плачет, и я еще больше нервничаю и психую.

Заколдованный круг слез, нервов, переживаний.

Я не знаю, как из него вырваться.

После обеда меня вообще бомбит от обстоятельств. У меня выписка – и никого.

Мама провожает в последний путь отца, мой муж...

Решаю взять такси и поехать домой, но неожиданно, когда я уже его не жду, появляется Олег.

На нем черный костюм, черная рубашка и темные очки, и я понимаю, что в отличие от меня, на похоронах моего отца он был. Неприятно. Ничего не сказал, не взял меня с собой.

С обидой смотрю на него, а он, мельком взглянув на меня и сына, спрашивает:

– Готовы?

Слова не лезут из глотки, и я только киваю.

– Пошли.

Это точно происходит не со мной! Это страшный кошмар! Сейчас я проснусь, и все будет иначе.

Устраивать выяснение отношений в роддоме я не собираюсь.

Вымучиваю улыбку персоналу, что терпел меня все это время, и позволяю себя увести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.